

مجلة واعي للعلوم الإنسانية

Waii Journal for Humanities

ISSN: 3104-9125

E-ISSN:3104-9117

مجلة واعي للعلوم الإنسانية

العدد الثالث / ٢٠٢٦م، الصفحة: ٢١٦٩-٢١٨٣

Проблема дифференциации перфектного и аористического значения в грамматике формы совершенного прошедшего времени в русском языке

إشكالية التمييز بين الدلالة التامة والدلالة الأوريستية في قواعد صيغة الماضي المكتمل في اللغة الروسية

م.علي كاظم عبد حمزة

قسم اللغة الروسية وآدابها، جامعة بغداد، جمهورية العراق، بغداد

Ключевые слова

Дифференциация временных форм, перфектное время, аористическое время, совершенное прошедшее время, грамматика времени, Семантика

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема различения перфектного и аористического значения в грамматике совершенного прошедшего времени. В ней анализируются особенности употребления этих форм в различных языковых контекстах и выявляет основные критерии различения между ними. В статье обсуждаются теоретические подходы к определению перфектного и аористического значения, их семантические и синтаксические особенности, а также контекстуальные факторы, влияющие на выбор между этими формами.

глагольных форм. Результаты исследования могут быть полезны для лингвистов, преподавателей и студентов, интересующихся аспектами временной грамматики и семантики глагольных форм в различных языках.

المخلص:

الكلمات المفتاحية

تتناول هذه الدراسة إشكالية التمييز بين الدلالة التامة والدلالة الأوريستية في نحو الزمن الماضي التام. وتقوم بتحليل خصائص استعمال هاتين الصيغتين في سياقات لغوية متنوعة، مع تحديد المعايير الأساسية للتمييز بينهما. كما تناقش الدراسة المقاربات النظرية الخاصة بتحديد الدلالة التامة والدلالة الأوريستية، وخصائصهما الدلالية والتركيبية، فضلاً عن العوامل السياقية التي تؤثر في اختيار إحدى الصيغتين. ويمكن أن تكون نتائج هذا البحث ذات فائدة للغويين، وأساتذة اللغة، والطلبة المهتمين بقضايا نحو الزمن ودلالة الصيغ الفعلية في اللغات المختلفة.

التمييز بين الصيغ
الزمنية، الزمن التام،
الزمن الأوريستي،
الماضي التام، نحو
الزمن، دلالة الصيغ
الفعلية.

Известно, что в строе предложения (или более сложного синтаксического объединения) к основному, инвариант ному значению форм прошедшего времени совершенного и несовершенного вида присоединяются значения древнерусских временных образований перфектное, аористическое, имперфектное. Тем самым отношения, характерные для древнерусской видовременной системы, в какой-то мере сохраняются и определенным образом используются в современной системе видовременных отношений.

Естественно в связи с этим, что значения форм прошедшего совершенного (перфектное и аористическое), как и значения форм прошедшего несовершенного (имперфектное в своих разновидностях), в современном русском языке достаточно сложны и специфичны. Тем более что и возникают они в составе определенным образом организованной

синтаксической единицы - в строе предложения, в связях и отношениях с другими словоформами.

Если формы прошедшего совершенного с перфектным значением обозначают такое прошедшее действие, результат которого существует в настоящем («факт совершившийся и пребывающий донныне» В своем результате, - по А. А. Потебне), или же своеобразное, качественное, состояние (по словам А. А. Потебни, «каков кто есть в силу прежде совершенного действия»), то формы прошедшего совершенного с аористическим значением обозначают отдельный совершившийся факт вне какой бы то ни было связи с настоящим. Перфектное значение, таким образом, характерно своей разнонаправленностью (прошедшее - настоящее), тогда как аористическое значение однонаправленно (прошедшее).

Несмотря на это отличие в значениях форм прошедшего совершенного, в некоторых случаях их довольно трудно с достаточной четкостью отграничить одно от другого. По справедливому замечанию акад.

В.В. Виноградов, анализируя значения временных форм совершенного вида прошедшего времени, в первую очередь «ориентируется на семантику глаголов, используемых в такой форме, а также на синтаксические факторы, определяющие контекст употребления этого значения». [Виноградов В.В, 1986 с. 459]

В. В. Виногорова, «Обнаруживается широкий спектр градаций от перфектного значения к аористическому, охватывающий различные

оттенки смысла и значения в контексте временных форм». [Виноградов В.В, 1972, с. 445]

Да и в самом, например, перфектном значении можно выделить, по его словам, «чисто перфектные» значения и значения, «близкие к перфекту» [Виноградов В.В, 1972, с. 445-446]

В. В. Виноградов отмечал, что «Формы прошедшего совершенного времени приобретают значение состояния, выражающего наличие результатов действия, выполненного субъектом. Это значение наиболее полно проявляется при наличии определенных семантико-синтаксических условий, особенно выражено, когда такие формы образованы от непереходных глаголов и используются с неодушевленными субъектами действия» [Виноградов В.В, 1972, с.446]

Согласно Н.С. Пospelову, основным фактором для определения значений является «контекст в рамках сложной синтаксической структуры, которая образует тематико-синтаксическое единство». [Пospelов Н.С., 1999, с. 53]

Однако разнонаправленность перфектного значения и однонаправленность аористического это, по-видимому, не единственный критерий для их разграничения. Наблюдения показывают, что и перфектное, и аористическое значения, возникающие в формах прошедшего совершенного в составе предложения, в соответствующих семантико-синтаксических условиях (в абсолютном употреблении этих форм или же в сочетании с зависимыми наречиями, падежными и

предложно-падежными формами имен существительных) поддаются дальнейшей дифференциации.

Закономерно, что формы с перфектным значением, как и формы аористическим значением, входят в определенные структурно-семантические группы глаголов. При этом обращает на себя внимание своеобразная «прикрепленность» их к той или иной группе: у форм с перфектным значением выделяются свои структурно-семантические группы глаголов, у форм с аористическим значением - свои.

Наметим некоторые структурно-семантические группы глаголов с перфектным и аористическим значениями.

Среди форм прошедшего совершенного, выражающих в строе предложения перфектное значение, можно выделить несколько структурно-семантических групп.

Такая разновидность перфектного значения как «факт совершившийся и пребывающий донныне» в своем результате с достаточной отчетливостью выступает, например, в группе глаголов, объединенных приставкой рас- (структурный признак) и значением «занять какое-либо место, пространство» (семантический признак). Это формы прошедшего совершенного расположился, раскинулся, распространился и др.: «Пугачев со своими силами расположился лагерем на казачьих лугах, в пяти верстах от Оренбурга. [Пушкина А. С., 1962]; Вот пальмам подходит, шумя, караван. В тени их веселый раскинулся стан». [Лермонтов М. Ю, 1837 С. 33]

Другая разновидность перфектного значения («каков кто есть силу в прежде совершенного действия») выступает в группе глаголов с приставкой по -, со значением изменения качественного состояния предмета (помолодел, постарел, покраснел, побледнел, погрузнел и др.) [Прокопович Е. Н., 1976]

-«Ну, отдохнул Степан Михайлович и не раз от души перекрестился, когда перебрался на простор приволье берегов Бугуруслана. Не только повеселел духом, но и поздоровел те лом». [Аксаков С. Т., 1966] ,«Тут Клим понял смысл ее вопроса о деньгах, густо покраснел и не нашел, что сказать ей». [Горький М. 1952]

Это же значение не менее отчетливо проявляется и в образованиях с приставкой о - (ослабел, отяжелел, оробел, осмелел, опустел и др.), которые, как и формы типа помолодел, соотносительны с именами прилагательными и обозначают изменение качественного состояния предмета:

«Я оробел и ждал графа с каким-то трепетом, как проситель из провинции ждет выхода министра». [Пушкин, А. С., 1978С. 59] ,«Алексей Степаныч опьянел от радости и сам не помнил, что говорил тогда. » [Аксаков С. Т., 1966]

Разнообразен в структурно семантическом отношении круг форм прошедшего совершенного, выражающих в строе предложения аористическое значение отдельного факта прошлого, когда «действие представляется как один момент, независимо от того, как продолжительно

оно было на самом деле» [Потебня А. А. 1941 с. 157] Здесь также можно наметить несколько групп. Среди них формы прошедшего совершенного, входящие в группу глаголов с суффиксом ну (мгновенность, однократность действия) — блеснул, махнул, мелькнул, мигнул, сверкнул и др.:

«По лицу молодого человека выступила краска: веки шевельнулись, ноздри дрогнули - Паншин быстро провел пальца ми по клавишам; едва заметная усмешка скользнула по его губам». [Тургенев.и.С, 1964]

Аористическое значение, возникающее в формах прошедшего совершенного в составе предложения, можно связать и с группой глаголов движения. Это образования с приставкой про - (проехал, пробежал, пронесся, промчался и др.):

«Медведь несся мимо собора... Он промчался мимо лавок, встреченный неистовым криком приказчиков. » [В. Гаршин. с, 1991. с.17]

Следует обратить внимание на то, что глаголы пробежать, пронестись, промчаться, объединяясь в группе глаголов движения, составляют при этом не только лексико-семантическую, но, что особенно примечательно, и стили- стическую парадигму б. Ведь, по спра ведливому замечанию Д. Н. Шмелева, «значимым в слове... является не толь- ко его «предметное» значение..., но его экспрессивно-стилистическая окраска в широком смысле... Наряду с парадигмами, в которых слова проти- вопоставлены по каким-то предметно- смысловым признакам, выделяются, таким образом, стилистические пара- дигмы» [Шмелев Д. Н.с, 1964]

Своеобразную стилистическую парадигму составляют и рассматриваемые формы прошедшего совершенного (стилистически нейтральное пробежал и экспрессивные пронесся, промчался), выражающие в строе предложения аористическое значение отдельного факта прошлого, лишённого какой бы то ни было связи с настоящим. Это подтверждается приведенными выше примерами.

Аористическое значение отдельного факта прошлого может быть связано и с группой глаголов «звучания». Это такие образования, как прозвенел, прозвучал, прожурчал, прожужжал и др. (с приставкой про- и значением «издать, произвести какой-либо звук») и семантически близкие им отзвонил, отзвучал, отзвенел, отговорил (с приставкой от и значением «кончить, перестать звонить, звучать, звенеть, говорить» и т. д.). Все они в строе предложения, в определенных семантико-синтаксических условиях выражают аористическое значение:

«В городе пробило полночь; в доме маленькие часики тонко прозвенели двенадцать». [Тургенев И. С., 1994.с 95]

Глаголы «звучания» с приставкой от и значением «кончить, перестать звонить, звучать, звенеть» и т. д., в свою очередь, входят в группу образований с более широким значением «кончить делать что-либо». Это уже, следовательно, не только отзвенеть, отзвонить, отзвучать и др., но и отслушать, отслужить, отработать, отучиться, отзавтракать, отобедать, отужинать, отстоять, отбушевать и др. Формы прошедшего совершенного

от этих образований выражают в строе предложения аористическое значение:

Сняли штофные гардины и занавес, сняли с подушек атласные и кисейные наволочки..., все это уложили и отправили в Уфу; ...привезли того же отца Василия и отслужили молебен <о путешествующих>. [Аксаков С. Т., 1966]
Ср. у С. А. Есенина:

С чьей-то ласковости вешней

Отгрустил я в синей мгле

О прекрасной, но нездешней

Неразгаданной земле. [Есенин.С.А.,1918.с 166]

Интересный пример представлен в стихотворении В. А. Жуковского «Двенадцать спящих дев» (1810). Это форма отгрянул (отгрянуть), входящая в рассматриваемую структурно-семантическую группу образований, выражающих в строе предложения аористическое значение:

Увы! последний страшный бой

Отгрянул за горами... [Жуковского В. А. 1810]

Аористическое значение отдельного факта прошлого, лишённого какой бы то ни было связи с настоящим, можно связать и с группой образований с приставкой по-, семантически близкой к рассмотренной группе. Ср.: мы отужинали (отужинат «кончить ужинать») и мы поужинали (поужинать «поесть в ужин»); я вечернее время, съест отзавтракал (отзавтракать - «кончить завтракать») и я по завтракал (позавтракать «поесть утром, до обеда; съест завтрак»); они отобедали (отобедать «кончить обедать») и

они пообедали (пообедать «съесть обед, принять пищу за обедом»). Интересно, что в семантико-синтаксически переделены глаголы отужинать, отзавтракать, отобедать (в том числе и формы прошедшего времени этих глаголов) могут передавать то же значение, что и глаголы поужинать, позавтракать, пообедать 8. Иными словами, отужинать в определенной речевой ситуации может обозначать не «кончить ужинать», а «поесть В вечернее время, съесть ужин» так же, как отзавтракать и отобедать, соответственно, «поесть утром, до обеда, съесть завтрак» и «съесть обед, принять пищу за обедом», а не «кончить завтракать» и «кончить обедать».

Естественно, что и в данной речевой ситуации формы прошедшего совершенного рассматриваемых образований связаны с аористическим значением факта прошлого, лишеного какой бы то ни было связи с настоящим:

Поутру он с нами отзавтракал, как обыкновенно, и ушел вперед прежде, нежели успел я собраться, отобедал наскоро в трактире.

Широко распространены в художественной речи и прежде всего в диалоге формы прошедшего совершенного с приставкой про-, входящие в обширную семантическую группу глаголов «говорения» (проговорил, произнес, промолвил, провозгласил, прокричал, пропищал, пробормотал, прошептал и др.). Все они активно участвуют в обрамлении диалога и прочно связаны с аористическим значением.

- Тьфу ты пропасть пробормотал он, плюнув в воду: какая оказия! А все ты, старый черт! - прибавил он с сердцем, обращаясь к Сучку: что это у тебя за лодка? - Виноват, пролепетал старик. [Тургенев И. С., 1977] Эти формы составляют такую же стилистическую парадигму, как и рассмотренные выше образования пробормотал, пронесся, промчался. Ср. стилистически нейтральное проговорил и экспрессивные, стилистически маркированные пробормотал, пролепетал, прошамшил.

можно сформулировать эти выводы к данной статье:

1. Сложность значений глаголов с аористическими значениями форм прошедшего совершенного времени: отмечаем, что значения этих форм достаточно сложны и специфичны. Это указывает на то, что исследование таких глаголов требует глубокого анализа и понимания контекста их использования.
2. Важность выделения структурно-семантических групп глаголов: подчеркиваем важность выделения определенных групп глаголов с аористическими значениями. Это помогает не только понять их семантику и употребление, но и определить пути дальнейшей дифференциации видовременных значений.
3. Понимание специфики видовременных значений: Выделение структурно-семантических групп помогает не только дифференцировать видовременные значения, но и понять их специфику в контексте предложения. Это важно для более глубокого понимания грамматических особенностей языка.

И так в данной статье намечены лишь некоторые структурно-семантические группы глаголов С аористическими значениями форм прошедшего совершенного. Значения эти, как уже было отмечено, достаточно сложны и специфичны. Поэтому возможность выделения таких структурно-семантических групп очень важна. Она позволяет наметить пути дальнейшей дифференциации видовременных значений, возникающих в формах прошедшего совершенного времени в строе предложения, и вместе с тем понять их специфику.

Список литературы

- 1..Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 5 т. — М: Правда, 1966. — Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова внука.
- 2.Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). - 3-е изд. - М.;, 1986.
- 3.Гаршин. В. Медведи // Полосатый Эргени: Повести и рассказы о диких животных / Сост. и вступит. ст. В.А.Потиевского; Ил. и оф. А.Н.Сичкаря - М.: Правда, 1991. - с.17-;
- 4.Горький М. Собрание сочинений в тридцати томах. Том 21. - М.: ГИХЛ, 1952.
- 5.Есенин. С.А сборник Стихотворения 1916—19232-й, СПб., 1918, с. 166.
- 6..Жуковского В. А *литературный дневник*. М: г1810.

7. Лермонтов М. Ю. ФЭБ Полное собрание стихотворений в 2 томах — Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1989. — Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1837—1841. — С. 33
8. Прокопович Е. Н. О некоторых особенностях употребления форм прошедшего совершенного В строе предложения. Сб. «Синтаксис и стилистика». М., 1976.
9. Поспелов Н.С. Мысли о русской грамматике. - М.: Наука, 1999.53
10. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. IV. М., Л., 1941, с. 157.
11. Пушкина А. С. Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой Государственное издательство Художественной Литературы. Москва, 1962.
12. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. — Л.: Наука, 1978. — Т. 6. Художественная проза. — С. 58—69.
13. Тургенев И. С. -Сочинения в пятнадцати томах. Том седьмой. М.-Л., "Наука", 1964
14. Тургенев И. С. Стук... Стук... Стук!... - М.: Русская книга, 1994. - Т. 3: Повести и рассказы 1869-1883 годов. - С. 93-118
15. Тургенев И. С. Записки охотника М: Издатель: Народная асвета г 1977 г..
16. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

References

1. Aksakov S. T. Collected works in 5 volumes - M: Pravda, 1966. - T. Family Chronicle. The childhood years of Bagrov's grandson. 2. Vinogradov V.V. Russian language (Grammatical doctrine of words). - 3rd ed. - M., 1986.
3. Garshin. V. Bears // Striped Ergeni: Tales and stories about wild animals / Comp. and will join. Art. V.A. Potievsky; Il. and of. A.N. Sichkara - M.: Pravda, 1991. - p.17-;
4. Gorky M. Collected works in thirty volumes. Volume 21. - M.: GIHL, 1952.
5. Yesenin. S.A collection of Poems 1916-19232, St. Petersburg, 1918, p. 166.
6. Zhukovsky V. A literary diary. M: g1810.
7. Lermontov M. Yu. FEB Complete collection of poems in 2 volumes - L.: Soviet writer. Leningrad branch, 1989. - T. 2. Poems and poems. 1837-1841. — P. 33
8. Prokopovich E. N. About some features of the use of forms of the past perfect in the structure of a sentence. Sat. "Syntax and stylistics". M., 1976.
9. Pospelov N.S. Thoughts on Russian grammar. - M.: Science, 1999. 53
10. Potebnya A. A. From notes on Russian grammar, vol. IV. M., L., 1941, p. 157.
11. Pushkina A. S. Collected works in ten volumes. Volume seven State Publishing House of Fiction. Moscow, 1962.
12. Pushkin, A. S. Complete works: in 10 volumes - L.: Nauka, 1978. - T. 6. Fiction. — P. 58-69.
13. Turgenev I.S. -Works in fifteen volumes. Volume seven. M.-L., "Science", 1964
14. Turgenev I. S. Knock... Knock... Knock!... - M.: Russian Book, 1994. - T. 3: Tales and stories of 1869-1883. - pp. 93-118
15. Turgenev I. S. Notes of a hunter M: Publisher: Narodnaya Asveta, 1977.
16. Shmelev D. N. Essays on the semasiology of the Russian language. M., 1964.

